

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 94(38).07

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-3-537-546

EDN АЕНОАН

Оригинальное исследование

Фессалийское влияние на военные преобразования Филиппа II

Клейменов А.А.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,

Россия, 300041, г. Тула, проспект Ленина, 125

E-mail: alek-klejmenov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема заимствования Филиппом II фессалийских наработок в области военного дела. Определяется, что рост могущества Фессалии был связан с военно-политической деятельностью Ясона Ферского, сумевшего улучшить боевые качества наемников, реформировать систему комплектования войска и внедрить новое ромбовидное построение конницы. Результат сравнительного анализа свидетельствует о введении Филиппом II в македонскую практику схожих принципов формирования и боевого применения конных подразделений, позволивших значительно увеличить численность кавалерии царства Аргеадов и расширить ее тактический потенциал. Были перенесены на македонскую почву и ранее использовавшиеся Ясоном Ферским методы, направленные на повышение дисциплинированности личного состава войска.

Ключевые слова: Македония, Фессалия, Ясон Ферский, Аргеады, Филипп II, Александр Македонский, кавалерия

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Клейменов А.А. 2025. Фессалийское влияние на военные преобразования Филиппа II. *Via in tempore. История. Политология.* 52(3): 537–546. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-537-546. EDN: АЕНОАН

Thessalian Impact on Philip II's Military Reforms

Alexander A. Kleymenov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,

125 Lenin Ave., Tula 300041, Russia

E-mail: alek-klejmenov@yandex.ru

Abstract. The problem of Philip II's borrowing of Thessalian developments in the field of military affairs is under consideration in the article. It is determined that the growth of Thessaly's power was associated with the military and political activities of Jason of Pherae. He managed to improve the fighting qualities of the mercenaries, reformed the recruitment system and introduced a new cavalry formation in the shape of a diamond. The comparative analysis shows that Philip II introduced into Macedonian practice similar principles of formation and combat use of cavalry units. This made it possible to significantly increase the number of the Argead Kingdom's cavalry contingent and its tactical potential. Besides, Macedonia began to use methods aimed at improving the discipline of the military personnel, which had previously been applied by Jason of Pherae.

Keywords: Macedonia, Thessaly, Jason of Pherae, Argeads, Philip II, Alexander the Great, cavalry

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Kleymeonov A.A. 2025. Thessalian Impact on Philip II's Military Reforms. *Via in tempore. History and political science*. 52(3): 537–546 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-537-546. EDN: AEHOAN

Введение

История человечества знает немного эпизодов, в рамках которых имело место быстрое превращение откровенного слабого государства или державы локального уровня в действительно значимую силу. Как правило, подобные процессы сопровождались фундаментальной перестройкой всего военно-политического организма, в том числе осуществляемой через усвоение самых передовых достижений своего времени. Так было в эпоху Петра I и в период «революции Мейдзи», отчетливо показавших значимость готовности учиться и меняться. В древности эти же качества наиболее ярко проявил Филипп II, чьими усилиями Македония превратилась в ведущую державу эпохи. Впрочем, выявить весь комплекс чужих наработок, использовавшихся при реформировании македонской армии, весьма непросто. Одним из особо сложных, но перспективных аспектов указанной проблемы является возможная связь преобразований Филиппа с военной практикой Фессалии.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает процесс развития военного дела Македонии в IV в. до н.э. Раскрытие проблемы осуществляется посредством обращения к материалам античной нарративной традиции. Интерпретация содержащихся в письменных памятниках сведений основана на методах исторической герменевтики и семиотики, позволяющих установить степень обоснованности присутствующих в историографии трактовок и выводов. В исследовании применяются общенаучные и специальные исторические методы. Особую роль играет сравнительно-исторический метод, нацеленный на выявление компонентов македонской военной практики времен Филиппа II, не прослеживаемых в царстве Аргеадов дореформенного времени, но хорошо пересекающихся с фессалийским военным опытом.

Результаты и их обсуждение

Как известно, Фессалия вышла на пик своего военного могущества и превратилась в одну из ведущих сил эллинского мира в 370-е гг. до н. э. благодаря объединению практически всего региона под властью ферского тирана Ясона [Buckler, 2003, p. 251–252; Sprawski, 2006, p. 206–210]. Наиболее пространно его войско описано в отрывке «Греческой истории» Ксенофонта, раскрывающем содержание беседы ферского тирана и фарсальца Полидама, состоявшейся около 375 г. до н. э. [Sprawski, 2004, p. 444]. Обозначенный источник сообщает о наличии у Ясона 6 тысяч наемников, набравшихся только из крепких людей и каждый день занимавшихся военными упражнениями, причем недостаточно выносливые изгонялись, а отличившиеся получали увеличенное в два, три или четыре раза жалование и вознаграждались дарами (см. Xen. Hell., VI, 1, 5–6). Использовать данное сообщение для обоснования выводов о распространении подобной практики во всей Греции, как это делает М. Трандл [Trundle, 2004, p. 66], оснований нет. Письменная традиция дает возможность выявить регулярные тренировки наемников лишь в рамках деятельности Ясона и афинянина Ификрата [Pritchett, 1974, p. 228], позволяя полагать, что Ксенофонт пространно описал методы ферского тирана именно из-за их необычности. Согласно тому же автору, помимо наемников, Ясон мог собрать в Фессалии 6 тысяч всадников и 10 тысяч гоплитов (Xen. Hell., VI, 1, 8), а вместе с союзниками имел 8 тысяч кавалеристов, 20 тысяч гоплитов и множество пельтастов (Xen. Hell., VI, 1, 19). Формировалось войско ферского тирана по территориальному принципу, являвшемуся давней

местной традицией. Судя по схолиям к «Ресу», в «Фессалийской политике» Аристотеля описывалось введенное Алевом Рыжим комплектование фессалийского войска по земельным наделам (клерам), выставлявшим по 40 всадников и 80 гоплитов (см. Sch. Vatic. ad Eurip. Res., 307), однако особенности фрагмента дают основания для выводов о первоначальном упоминании в нем не гоплитов, а пельтастов [Sprawski, 2014, p. 109]¹. К эпохе Пелопонесской войны эта система сменилась сбором войск по полисам [Spence, 2002, p. 356–357]. Использовал подобный подход и Ясон, мобилизовавший с каждого из городов определенное число всадников и пехотинцев, видимо, проведя для этого соответствующую реформу [Нефёдкин, 2007, с. 43]². Оценить точность информации Ксенофонта о людских ресурсах Ясона непросто. Существует мнение, что значительную долю его сил составляли союзники из других регионов и наемники [Westlake, 1935, p. 109; Sprawski, 1999, p. 103–109]. Согласно иной концепции, армия Ясона достигла большого размера благодаря включению в ее состав представителей зависимых социальных групп периэков и пенестов [Aston, Kerr, 2018, p. 6]. В их присутствии в фессалийском войске сомнений действительно нет. Как полагают, неполноправные жители поставляли пельтастов [Helly, 1995, p. 280–281; Sprawski, 2014, p. 109]. Ценную информацию передает Демосфен, указывающий на отправку фарсальцем Меноном 300 всадников-пенестов в помощь афинянам (Dem., XXIII, 199). Видимо, служба в коннице для пенестов, трудившихся пастухами и коневодами, являлась обычным делом [Aston, Kerr, 2018, p. 20; Willekes, 2025, p. 174]. Это позволяло Ясону сделать армию большой и, очевидно, содержащей самые крупные кавалерийские силы, когда-либо имевшиеся у древнегреческого государства [Worley, 2021, p. 30]. Раскрывает мобилизационный потенциал Фессалии и сообщение Исократ о способности ее жителей в более позднее время набрать 3 тысячи всадников и «бессчетных» пельтастов (Isocr., VIII, 118).

Обращаясь к качественной составляющей реформ Ясона, нужно коснуться проблемы упоминания гоплитов. Применительно к событиям иных периодов свидетельств о наличии у фессалийцев тяжеловооруженных пехотинцев нет, фиксируется лишь присутствие конницы и пельтастов. Исключением является именно войско ферского тирана, что вынуждает обратить внимание на концепцию Г.Д. Вестлейка, связавшего возникновение фессалийской гоплитии с преобразованиями Ясона [Westlake, 1935, p. 110–111]. Данное заключение с корректировками было транслировано и в более поздних работах [Sprawski, 2014, p. 110; Wrightson, 2019, p. 138]. Оно выглядит интригующим, но неоднозначным. Возможно, Ксенофонт существенно завысил число имевшихся у Ясона тяжелых пехотинцев, которые к тому же могли быть представлены союзниками и наемниками [Sordi, 1958, p. 177]. Наиболее значимой составляющей войска Ясона, конечно, являлась конница. Для Фессалии она традиционно выступала самым важным родом войска [Aston, Kerr, 2018, p. 7]. При Ясоне кавалерия была не только многочисленна, но и четко организована, разделяясь на формировавшиеся по территориально-полисному принципу илы, служившие также и боевыми единицами [Sprawski, 1999, p. 104–105; Нефёдкин, 2007, с. 45–46]. В тактических трактатах сообщается об использовании фессалийской конницей ромбовидного строя (Arr. Tact., 16, 3–5; Asclep. Tact., 7, 2; Ael. Tact., 18, 2). Арриан и Элиан называют его изобретателем некоего «Илеона», но отсутствие этого имени в фессалийском ономастиконе вынуждает сомневаться в существовании указанного реформатора. Судя по всему, первоначально внедрение ромбовидного строя приписывалось Ясону Ферскому [Dain, 1946, p. 114; Gaebel, 2002, p. 181]³. Безусловно, данное новшество существенно повысило возможности кавалерии. Современные исследователи, несмотря на вариативные трактовки отдельных аспектов, схожим образом отмечают, что ромбовидная формация обеспечивала маневренность кавалерийских подразделений и их ударные качества,

¹ Существует и критичное отношение к обоснованности этой правки [Helly, 1995, p. 153].

² Другое мнение подразумевает, что формирование войска по городам первым ввел именно Ясон [Westlake, 1935, p. 105; Helly, 1995, p. 240–256].

³ Часть исследователей относят внедрение ромбовидного построения к VII в. до н. э. [Helly, 1995, p. 203–204; Worley, 2021, p. 30].

связанные с прорывом вражеского строя [Нефёдкин, 2007, с. 54–55; Lendon, 2011, p. 99–104; Worley, 2021, p. 30–32]. Обратной стороной медали являлось повышение требований к личному составу. Всадники могли эффективно действовать в ромбовидном строю только при наличии у них хорошей выучки, и, соответственно, Ясону пришлось приложить немало усилий для обеспечения подготовки своей фессалийской аристократии [Lendon, 2005, p. 100–102].

Рождение в Фессалии новой силы было заметно всем и, прежде всего, Македонии. Эти регионы друг от друга четко отделялись горными массивами, однако активно взаимодействовали начиная уже с протогеометрического периода, не говоря о временах более поздних [Graninger, 2010, p. 309, 324]. С эпохи правления Александра I Филэллина фессалийцы выступали союзниками македонских царей, поддерживавших особо близкие отношения с правившим в Лариссе родом Алевадов [Müller, 2016, s. 21–22]. Рост могущества Фер стал важным фактором в македонской политике. Диодор указывает на заключение союза между Ясоном и царем Аминтой III (Diod., XV, 59, 2). Этим актом монархия Аргеадов отреагировала на усиление южного соседа и постаралась обезопасить свои границы, а Ясон пытался разорвать связи македонян с Алевадами [Sprawski, 1999, p. 98–99; Graninger, 2010, p. 312].

Переходя к проблеме возможного влияния фессалийских наработок на процесс строительства новой македонской «военной машины», необходимо подчеркнуть, что Филипп II рано начал сотрудничать с фессалийскими городами, воинский контингент которых включался в состав войск македонского царя как минимум с 352 г. до н. э. и принял участие во всех его важнейших кампаниях [Griffith, 1979, p. 435–437]. Второй аспект взаимодействия был связан с кадровой политикой Филиппа, нацеленной на привлечение в Македонию уроженцев разных греческих регионов. Предвзято настроенные по отношению к Филиппу Демосфен (Dem., II, 17–19) и Феопомп (Theop., FGrH 115, fr. 224 = Athen., IV, 167b; Polyb., VIII, 11, 6) называли их негодяями и проходимцами, а Исократ описывал как прославленных и умных людей, помогавших возвышать Македонию (Isocr., V, 19). Фессалийцев на службе Филиппа было гораздо больше, чем выходцев из других областей Греции. Об этом свидетельствует сообщение Феопомпа, который особо упоминает присутствие в рядах гетайров Филиппа фессалийцев, в то время как иных греков называет «прибывшими из остальной Эллады» (см. Athen., IV, 167b). В античном нарративе содержится любопытная, но неоднозначная информация о происхождении из фессалийских пенестов отца диадоха Лисимаха Агафокла, вошедшего в число ближайших соратников Филиппа и получившего земельные владения возле Пеллы [Merker, 1979, p. 31–36; Lund, 1992, p. 2–3]. Известно, что фессалийцем был Полиид, являвшийся создателем осадных машин Филиппа (см. Ath. Mech., 10; Vitruv., X, 13 3). Уроженцы Фессалии занимали важные позиции и в войске Александра. К их числу относились гетайры Медий (Diod., XVII, 117, 1; Arr. Anab., VII, 24, 4) и Аристон (Ps-Call., III, 31, 8). Филипп II, привлекая фессалийцев ко двору и в армию, следовал традициям предшественников, однако действовал активнее, превратив выходцев из соседнего региона в характерную часть окружения [Müller, 2016, s. 22]. Это стало возможным благодаря наличию целого ряда факторов. Нужно учитывать, что фессалийские аристократы, хоть и признавались греками, культурным обликом и образом жизни были весьма схожи с македонской знатью [Strootman, 2012, p. 54]. Имела место и другая тенденция, подтверждаемая самим наличием предания о происхождении Агафокла. Для пенестов, знакомых с военным делом, но относящихся к неполноправной части общества, переход на македонскую службу являлся способом повысить статус и улучшить благосостояние. Привлечение компетентных в военной сфере иностранцев позволяло Филиппу получить ценные кадры, а также должно было облегчить перенимание фессалийского опыта.

К сожалению, письменные памятники не содержат прямых указаний на перенос на македонскую почву фессалийских наработок. Сравнительный анализ позволяет отчасти решить эту проблему, однако приводит к обнаружению как явных случаев заимствования, так и лишь в некоторой степени вероятных. К последним относится влияние фессалийской

практики на процесс формирования македонского корпуса тяжелой пехоты. Как определяется, Филипп создал до того отсутствовавшую в Македонии фалангу [Griffith, 1979, p. 423–424; Billows, 1995, p. 12; Anson, 2020, p. 47–48]. Ранее пехота Аргеадов, как и у южных соседей, состояла в основном из пельтастов [Секунда, 2004, с. 5; Noguera Borel, 2007, p. 101]. При принятии представленного в литературе мнения о формировании Ясоном корпуса фессалийских гоплитов можно сделать предположение об ориентировании Филиппа на его пример, однако этот вывод целиком зависит от гипотетического представления о сути фессалийских реформ.

Гораздо увереннее можно говорить о заимствовании наработок, связанных с кавалерией. Как и в Фессалии, в царстве Аргеадов аристократическая конница традиционно являлась ведущей частью войска [Ellis, 1976, p. 41; Griffith, 1980, p. 58–59]. Тем не менее ранее македонские всадники-гетайры были немногочисленны. В источниках упоминаются отряды из 200 (Thuc., I, 62, 3), 400 (Xen. Hell., V, 2, 38–40) и 600 (Thuc., I, 61, 4) конных воинов, а также корпус из македонских и халкидских кавалеристов, насчитывавший тысячу бойцов (Thuc., IV, 124, 1). Видимо, численность непосредственно подчиненных царю гетайров колебалась в пределах от 500 до 1 000 [Noguera Borel, 2007, p. 101, 111]. Филипп на начальном этапе правления в сражении на Лихнидском озере (358 г. до н. э.), согласно Диодору, задействовал всего 600 всадников (Diod., XVI, 4, 3). Свидетельства того же автора показывают, что позже численность македонской кавалерии существенно возросла. Уже в битве на Крокусовом поле в 353 (352) г. до н. э. Филипп использовал смешанный македоно-фессалийский трехтысячный конный корпус (Diod., XVI, 35, 4), а при Херонее (338 г. до н. э.) имел 2 тысячи всадников (Diod., XVI, 85, 5). Александр вскоре после смерти отца привел к Фивам (335 г. до н. э.) 3 тысячи конных воинов (Diod., XVII, 9, 3). Очевидно, общее число македонских кавалеристов к концу правления Филиппа достигло как раз последней цифры [Нефёдкин, 2019, с. 57]. Выявить предпосылки столь стремительного роста численности помогают относящиеся к эпохе Александра данные о наличии в коннице гетайров всадников из Амфиополя и Боттиэи (Arr. Anab., I, 2, 5), «Аполлонийской» илы гетайров (Arr. Anab., I, 12, 7), «Анфемунтской» и «Левгайской» ил (Arr. Anab., II, 9, 3). Эти наименования отражают принцип комплектования кавалерии, состоявшей из ил, в которых служили лица, наделенные земельными владениями в определенных районах или городах [Hatzopoulos, 1996, p. 247–248; Hammond, 1998, p. 414–416; Noguera Borel, 2007, p. 7]. Как отметил Г.Т. Гриффит, статус подобных подразделений как основных тактических и организационных единиц говорит об их наличии уже при Филиппе [Griffith, 1979, p. 411]. Отсутствие упоминания ил в источниках, освещающих более ранние события, а также малая численность кавалерии дореформенного времени не позволяют принять предположение Н. Хэммонда о давнем присутствии территориальных ил [Hammond, 1998, p. 405–406]. Очевидно, и илы, и принципы их комплектования были внедрены Филиппом в ходе масштабной реформы, затронувшей как старые владения Аргеадов, так и завоеванные территории, что в итоге и дало возможность резко увеличить численность конницы [Rzepka, 2012, p. 132–133]. Коснулась эта система и перешедших на македонскую службу греков [Tarn, 1948, p. 155; Ellis, 1976, p. 27], основную часть которых составляли фессалийцы. Просопографические данные времен Александра и диадохов указывают на расселение греков преимущественно в Амфиополе [Merker, 1979, p. 33]. По сути, Филипп решил ту же задачу, что и Ясон, также сумевший использовать в своих интересах не возможности одного города-государства, а ресурсы крупного этнополитического пространства [Sears, 2019, p. 129]. Мало того, показательно схожа и сама организация кавалерии⁴. Это дает возможность отчасти согласиться с М. Хадзопулосом, указавшим на заимствование Филиппом фессалийской системы округов, использовавшихся для нужд управления и мобилизации войска [Hatzopoulos,

⁴ Для сравнения можно упомянуть отмеченное в сочинении Арриана присутствие в армии Александра конного подразделения фессалийцев из Фарсала (Anab., III, 11, 10). Это явно свидетельствует о похожей организации македонской и фессалийской кавалерии [Griffith, 1979, p. 438].

1996, p. 484–485]. Применительно к кавалерии обозначенное влияние действительно имело место, однако проводить вслед за указанным исследователем параллели между фессалийским и македонским подходами к формированию подразделений пехоты не следует, так как его рассуждения опираются на тезис о комплектовании фаланги времен Филиппа и Александра по территориальным округам [Hatzopoulos, 1996, p. 451–452]. Несмотря на то, что последний вывод М. Хадзопулоса был поддержан отдельными специалистами [Noguera Borel, 2007, p. 228–229; Rzepka, 2008, p. 42], он представляется сомнительным. Источники прямо указывают на пополнение таксисов пехоты по «племенам» (Arr. Anab., III, 16, 10–11) и обозначение подразделений фаланги по наименованиям верхнемакедонских племен (Diod., XVII, 57, 2; Curt., IV, 13, 28). Как убедительно показал П. Жюэль, античные материалы свидетельствуют о связи организации пехоты именно с племенным устройством Македонии, а попытки придать информации иное наполнение не подкреплены должной аргументацией [Juhel, 2011, p. 611–612]. Если фессалийское влияние здесь имело место, то носило скорее общий идейный характер.

Сказались фессалийские наработки не только на организации македонской кавалерии, но и на тактике ее применения. Усвоить данный компонент помогло схожее вооружение македонских и фессалийских всадников [Нефёдкин, 2007, с. 40–48; Strootman 2012, p. 60–62], а также общие представления о роли конницы в сражении. Утверждение о развитии Филиппом тактических идей Ясона, впервые превратившего кавалерию в решающую боевую силу [Секунда, 2004, с. 5], следует оценить, как неточное. Македонскому царю не было нужды заимствовать у греков понимание большой значимости конницы, так он сам происходил из общества с развитыми кавалерийскими традициями [Roisman, 2017, p. 340]. Усваивались отдельные принципы использования до того не характерных для Македонии крупных масс кавалерии. Подобно Ясону, Филиппу следовало научить всадников слаженно действовать в боевых порядках ил и при маневрировании, и в атаке. Ключевую роль здесь должны были сыграть служившие Филиппу фессалийцы, так как у самих македонян опыт в этой сфере отсутствовал. Внедрение новой тактики прошло успешно, доказательством чему являются высокие боевые качества и широкий спектр возможностей македонской конницы времен Восточного похода [Нефёдкин, 2019, с. 138–153]. Кроме того, знакомство с практикой фессалийцев могло подтолкнуть Филиппа к осознанию преимуществ кавалерийских формаций с ударным углом. Авторы тактических трактатов сообщают о введении Филиппом клиновидного конного построения, позаимствованного у фракийцев, которые, в свою очередь, переняли его от скифов (см. Arr. Tact., 16, 6; ср.: Ael. Tact., 18, 4; Asclep. Tact., 7, 3), что, очевидно, точно отображает историческую действительность [Нефёдкин, 2019, с. 57–59]. Тем не менее эффективность схожего строя для разделенной на илы ударной кавалерии впервые продемонстрировали именно фессалийцы. Как справедливо отметил Р. Гейбел, и фессалийский ромбовидный строй, и македонская клиновидная формация в равной степени отличались от прямоугольных порядков, характерных для греческой и персидской кавалерии, лучше подходя для прорывных атак и обходных маневров [Gaebel, 2002, p. 118]. Это позволяет считать введенное Филиппом новое построение конницы результатом двойного заимствования [King, 2017, p. 112]⁵.

Сравнительный анализ македонских и фессалийских реалий показывает, что Филипп взял на вооружение не только опыт южных соседей, связанный с кавалерией. Демосфен называет служивших македонскому царю наемников и пехотинцев-педзетайров достойными удивления и закаленными в военных делах, но упоминает изгнание наиболее выдающихся завистливым монархом (Dem., II, 17), сообщает о запуганности наемных командиров и гетайров (Dem., XI, 10–12). Материал Полиэна позволяет понять, что самодурством Демосфен изобразил дисциплинарные меры, предусматривавшие удаление из войска провинившихся

⁵ Предположение о том, что при Александре македонская кавалерия вовсе перешла от клина к фессалийскому ромбовидному строю [Lendon, 2011, p. 105–107], представляется недостаточно оправданным.

лиц, как это было с тарентийцем Докимом (Polyaen., IV, 2, 1, 3) и македонскими командирами Аэропом и Дамасиппом (Polyaen., IV, 2, 3). Отличившиеся воины, напротив, получали от Филиппа подарки (см. Diod., XVI, 53, 3; XVI, 75, 4). Сохранилась обозначенная практика и при Александре (Arr. Anab., VII, 5, 4–6; 10, 3; Ind., 42, 9; Plut. Alex., 79; Curt., IX, 1, 6; Diod., XVII, 89, 3). Хорошо проявившим себя македонянам выплачивалось повышенное жалование, в том числе и увеличенное вдвое (Arr. Anab., VI, 9, 3; 10, 1; VII, 23, 3–4). Очевидное, а местами и полное совпадение этих мер с описанным Ксенофонтом обращением Ясона Ферского с наемниками дает основания принять выводы о заимствовании Филиппом данного компонента практики фессалийского вождя [Парк, 2013, с. 123, 189; Billows, 1995, p. 11]. Остается лишь добавить, что царь применял перенятые принципы не только к «солдатам удачи», но и к македонской части войска. Возможно, Филипп опирался и на фессалийский опыт рекрутирования: если Ясон брал на службу только физически крепких наемников, то македонский реформатор, согласно Феопомпу (Theop., FGrH 115, fr. 348), включал в состав царских телохранителей-педзетайров самых сильных македонян.

Заключение

Результат анализа позволяет констатировать значительное фессалийское влияние на процесс становления македонской «военной машины» эпохи великих завоеваний. Источниковый материал указывает на активное привлечение Филиппом II выходцев из Фессалии на службу, а также дает возможность говорить о переносе на македонскую почву некоторых важных наработок Ясона Ферского. Это и особый подход к работе с личным составом, способствовавший росту дисциплинированности наемников и представителей македонских подразделений, и фессалийские достижения, связанные с организацией и боевым применением кавалерии. Последние помогли значительно увеличить численность македонской конницы и расширить ее тактические возможности, а значит, повлияли на создание той грозной силы, что внесла особый вклад в громкие победы Филиппа и Александра.

Список литературы

- Нефёдкин А.К. 2019. Конница эпохи эллинизма. Санкт-Петербург, Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 784 с.
- Нефёдкин А.К. 2007. Фессалийская кавалерия в середине IV–II вв. до н. э. В: *Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал 2: Война, армия и военное дело в античном мире*. Саратов, Изд-во Саратов. ун-та: 40–57.
- Парк Г.У. 2013. Греческие наемники. «Псы войны» древней Эллады. Пер. с англ. Л.А. Игоревского. Москва, Центрполиграф, 287 с.
- Секунда Н. 2004. Армия Александра Великого. Пер. с англ. Я. Зверева. Москва, АСТ, 56 с.
- Anson E.M. 2020. Philip II, the Father of Alexander the Great: Themes and Issues. London; New York, Bloomsbury, 234 p.
- Aston E., Kerr J. 2018. Battlefield and Racetrack: The Role of Horses in Thessalian Society. *Historia* 67/1: 2–35.
- Billows R.A. 1995. Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism. Leiden; New York, Brill, 240 p.
- Buckler J. 2003. Aegean Greece in the Fourth Century BC. Leiden; Boston, Brill, 544 p.
- Dain A. 1946. Histoire du texte d'Élien le Tacticien des origines à la fin du Moyen Âge. Paris, Société d'édition "Les Belles Lettres", 394 p.
- Ellis J.R. 1976. Philip II and Macedonian Imperialism. Princeton, Princeton University Press, 312 p.
- Gaebel R.E. 2002. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, University of Oklahoma Press, 345 p.
- Graninger D. 2010. Macedonia and Thessaly. In: *A Companion to Ancient Macedonia*. Oxford, Blackwell: 306–325.
- Griffith G.T. 1980. Philip as a General and the Macedonian Army. In: *Philip of Macedon*. Athens, Ekdotike Athenon: 58–77.

- Griffith G.T. 1979. The Reign of Philip the Second. In: A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 B.C. Oxford: Clarendon Press: 201–646.
- Hammond N.G.L. 1998. Cavalry Recruited in Macedonia down to 322 B.C. *Historia* 47/4: 404–425 p.
- Hatzopoulos M.B. 1996. Macedonian Institutions under the Kings. Vol. I. A Historical and Epigraphic Study. Athens, De Boccard, 554 p.
- Helly B. 1995. L'État thessalien. Aleuas le Roux, les tétrades et les tagoi. Lyon, Maison de l'Orient et de la Méditerranée Jean Pouilloux, 384 p.
- Juhel P.O. 2011. Un fantôme de l'histoire hellénistique: le 'district' macédonien. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 51/4: 579–612.
- King C.J. 2017. Ancient Macedonia. London; New York, Routledge, 307 p.
- Lendon J.E. 2011. Cavalry Formation in the Greek Tactical Tradition. In: Hellenistic Warfare. Vol. I. Valencia, Instituto Valensiano de Estudios Clásicos y Orientales: 99–110.
- Lendon J.E. 2005. Soldiers and Ghosts: A History of Battle in Classical Antiquity. New Haven; London, Yale University Press, 468 p.
- Lund H.S. 1992. Lysimachus: A Study in Hellenistic Kingship. London; New York, Routledge, 287 p.
- Mandel J. 1980. Jason: The Tyrant of Pherae, Tagus of Thessaly, as Reflected in Ancient Sources and Modern Literature. The Image of the New Tyrant. *Rivista storica dell'antichità* 10: 47–77.
- Merker I.L. 1979. Lysimachus – Thessalian or Macedonian? *Chiron* 9: 31–36.
- Müller S. 2016. Die Argeaden: Geschichte Makedoniens bis zum Zeitalter Alexanders des Großen. Paderborn, Ferdinand Schöningh, 477 p.
- Noguera Borel A. 2007. L'armée macédonienne avant Philippe. In: Ancient Macedonia 7: Seventh International Symposium. Thessaloniki, Institute for Balkan Studies: 97–111.
- Noguera Borel A. 2006. Le recrutement de l'armée macédonienne sous la royauté. In: Rois, cités, necropoles: institutions, rites et monuments en Macédoine. Athens, De Boccard: 227–236.
- Pritchett W.K. 1974. The Greek State at War. Part II. Berkeley; Los Angeles, University of California Press, 324 p.
- Roisman J. 2017. The Classical Art of Command: Eight Greek Generals Who Shaped the History of Warfare. Oxford, Oxford University Press, 392 p.
- Rzepka J. 2012. How Many Companions did Philip II have? *Electrum* 19: 131–135.
- Rzepka J. 2008. The Units of Alexander's Army and the District Divisions of Late Argead Macedonia. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 48: 39–56.
- Sears M.A. 2019. Understanding Greek Warfare. London; New York, Routledge, 220 p.
- Sordi M. 1958. La lega tessala fine ad Alessandro Magno. Roma, Istituto Italiano per la Storia Antica, 387 p.
- Spence I.G. 2002. Historical Dictionary of Ancient Greek Warfare. Lanham; Maryland; London, The Scarecrow Press, 456 p.
- Sprawski S. 2006. Jason of Pherae, a Leader of the Thessalians. *ΥΠΕΡΕΙΑ* 4: 203–210.
- Sprawski S. 1999. Jason of Pherae: A Study on History of Thessaly in Years 431–370 BC. Krakow, Jagiellonian University Press, 153 p.
- Sprawski S. 2014. Peltasts in Thessaly. In: Iphicrates, Peltasts and Lechaion. Gdańsk, Gdańsk University: 95–112.
- Sprawski S. 2004. Were Lycophron and Jason tyrants of Pherae? Xenophon on a History of Thessaly. In: Xenophon and his World. Papers from a Conference Held in Liverpool in July 1999. München, Franz Steiner Verlag: 437–452.
- Strootman R. 2012. Alexander's Thessalian Cavalry. In: TALANTA: Proceeding of the Dutch Archaeological and Historical Society. Vol. XLII – XLIII (2010–2011). Groningen, Woltres-Noordhoff: 51–67.
- Tarn W.W. 1948. Alexander the Great. Vol. 2. Sources and Studies. Cambridge, Cambridge University Press, 447 p.
- Trundle M. 2004. Greek Mercenaries: From the Late Archaic Period to Alexander. London; New York, Routledge, 196 p.
- Westlake H.D. 1935. Thessaly in the Fourth Century B.C. London, Methuen, 248 p.
- Willekes C. 2025. Macedonian and Thessalian Cavalry. In: Brill's Companion to the Campaigns of Philip II and Alexander the Great. Leiden; Boston, Brill: 164–186.
- Worley L.J. 2021. Hippeis: The Cavalry of Ancient Greece (History and Warfare). London; New York, Routledge, 241 p.
- Wrightson G. 2019. Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors. London; New York, Routledge, 248 p.

References

- Nefedkin A.K. 2019. Konnitsa ehpkhi ehlinizma [Hellenistic Cavalry]. St. Petersburg, Publishing House of the Herzen State Pedagogical University of Russia, 784 p.
- Nefedkin A.K. 2007. Fessalijskaja kavalerija v seredine IV–II vv. do n.je. [Thessalian Cavalry in the Mid-4th to the 2nd Century B.C.] In: *Antiquitas aeterna. Povolzhskij antikovedcheskij zhurnal 2: Vojna, armija i voennoe delo v antichnom mire [Volga Antiquarian Journal 2: War, Army and Military affairs in the Ancient world]*. Saratov, Publishing House of Saratov University: 40–57.
- Parke H.W. 2013. Grecheskie naemniki. "Psy vojny" drevnej Ehllady [Greek Mercenaries. "Dogs of war" of Ancient Hellas]. Translated from English by L.A. Igorevsky. Moscow, Centrpoligraf, 287 p.
- Sekunda N. 2004. Armija Aleksandra Velikogo [The Army of Alexander the Great]. Translated from English by Ya. Zverev. Moscow, AST, 56 p.
- Anson E.M. 2020. Philip II, the Father of Alexander the Great: Themes and Issues. London; New York, Bloomsbury, 234 p.
- Aston E., Kerr J. 2018. Battlefield and Racetrack: The Role of Horses in Thessalian Society. *Historia* 67/1: 2–35.
- Billows R.A. 1995. Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism. Leiden; New York, Brill, 240 p.
- Buckler J. 2003. Aegean Greece in the Fourth Century BC. Leiden; Boston, Brill, 544 p.
- Dain A. 1946. Histoire du texte d'Élien le Tacticien des origines à la fin du Moyen Âge. Paris, Société d'édition "Les Belles Lettres", 394 p.
- Ellis J.R. 1976. Philip II and Macedonian Imperialism. Princeton, Princeton University Press, 312 p.
- Gaebel R.E. 2002. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, University of Oklahoma Press, 345 p.
- Graninger D. 2010. Macedonia and Thessaly. In: *A Companion to Ancient Macedonia*. Oxford, Blackwell: 306–325.
- Griffith G.T. 1980. Philip as a General and the Macedonian Army. In: *Philip of Macedon*. Athens, Ekdotike Athenon: 58–77.
- Griffith G.T. 1979. The Reign of Philip the Second. In: *A History of Macedonia*. Vol. II: 550–336 B.C. Oxford: Clarendon Press: 201–646.
- Hammond N.G.L. 1998. Cavalry Recruited in Macedonia down to 322 B.C. *Historia* 47/4: 404–425 p.
- Hatzopoulos M.B. 1996. Macedonian Institutions under the Kings. Vol. I. A Historical and Epigraphic Study. Athens, De Boccard, 554 p.
- Helly B. 1995. L'État thessalien. Aleuas le Roux, les tétrades et les tagoi. Lyon, Maison de l'Orient et de la Méditerranée Jean Pouilloux, 384 p.
- Juhel P.O. 2011. Un fantôme de l'histoire hellénistique: le 'district' macédonien. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 51/4: 579–612.
- King C.J. 2017. Ancient Macedonia. London; New York, Routledge, 307 p.
- Lendon J.E. 2011. Cavalry Formation in the Greek Tactical Tradition. In: *Hellenistic Warfare*. Vol. I. Valencia, Instituto Valensiano de Estudios Clásicos y Orientales: 99–110.
- Lendon J.E. 2005. Soldiers and Ghosts: A History of Battle in Classical Antiquity. New Haven; London, Yale University Press, 468 p.
- Lund H.S. 1992. Lysimachus: A Study in Hellenistic Kingship. London; New York, Routledge, 287 p.
- Mandel J. 1980. Jason: The Tyrant of Pherae, Tagus of Thessaly, as Reflected in Ancient Sources and Modern Literature. The Image of the New Tyrant. *Rivista storica dell'antichità* 10: 47–77.
- Merker I.L. 1979. Lysimachus – Thessalian or Macedonian? *Chiron* 9: 31–36.
- Müller S. 2016. Die Argeaden: Geschichte Makedoniens bis zum Zeitalter Alexanders des Großen. Paderborn, Ferdinand Schöningh, 477 p.
- Noguera Borel A. 2007. L'armée macédonienne avant Philippe. In: *Ancient Macedonia 7: Seventh International Symposium*. Thessaloniki, Institute for Balkan Studies: 97–111.
- Noguera Borel A. 2006. Le recrutement de l'armée macédonienne sous la royauté. In: *Rois, cités, necropoles: institutions, rites et monuments en Macédoine*. Athens, De Boccard: 227–236.
- Pritchett W.K. 1974. The Greek State at War. Part II. Berkeley; Los Angeles, University of California Press, 324 p.
- Roisman J. 2017. The Classical Art of Command: Eight Greek Generals Who Shaped the History of Warfare. Oxford, Oxford University Press, 392 p.
- Rzepka J. 2012. How Many Companions did Philip II have? *Electrum* 19: 131–135.
- Rzepka J. 2008. The Units of Alexander's Army and the District Divisions of Late Argead Macedonia. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 48: 39–56.

- Sears M.A. 2019. *Understanding Greek Warfare*. London; New York, Routledge, 220 p.
- Sordi M. 1958. *La lega tessala fine ad Alessandro Magno*. Roma, Istituto Italiano per la Storia Antica, 387 p.
- Spence I.G. 2002. *Historical Dictionary of Ancient Greek Warfare*. Lanham; Maryland; London, The Scarecrow Press, 456 p.
- Sprawski S. 2006. Jason of Pherae, a Leader of the Thessalians. *ΥΠΕΡΕΙΑ* 4: 203–210.
- Sprawski S. 1999. *Jason of Pherae: A Study on History of Thessaly in Years 431–370 BC*. Krakow, Jagiellonian University Press, 153 p.
- Sprawski S. 2014. Peltasts in Thessaly. In: *Iphicrates, Peltasts and Lechaion*. Gdańsk, Gdańsk University: 95–112.
- Sprawski S. 2004. Were Lycophron and Jason tyrants of Pherae? Xenophon on a History of Thessaly. In: *Xenophon and his World. Papers from a Conference Held in Liverpool in July 1999*. München, Franz Steiner Verlag: 437–452.
- Strootman R. 2012. Alexander's Thessalian Cavalry. In: *TALANTA: Proceeding of the Dutch Archaeological and Historical Society*. Vol. XLII – XLIII (2010-2011). Groningen, Woltres-Noordhoff: 51–67.
- Tarn W.W. 1948. *Alexander the Great*. Vol. 2. Sources and Studies. Cambridge, Cambridge University Press, 447 p.
- Trundle M. 2004. *Greek Mercenaries: From the Late Archaic Period to Alexander*. London; New York, Routledge, 196 p.
- Westlake H.D. 1935. *Thessaly in the Fourth Century B.C*. London, Methuen, 248 p.
- Willekes C. 2025. Macedonian and Thessalian Cavalry. In: *Brill's Companion to the Campaigns of Philip II and Alexander the Great*. Leiden; Boston, Brill: 164–186.
- Worley L.J. 2021. *Hippeis: The Cavalry of Ancient Greece (History and Warfare)*. London; New York, Routledge, 241 p.
- Wrightson G. 2019. *Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors*. London; New York, Routledge, 248 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 05.07.2025

Received 05.07.2025

Поступила после рецензирования 15.08.2025

Revised 15.08.2025

Принята к публикации 18.08.2025

Accepted 18.08.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Клейменов Александр Анатольевич, доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия

 [ORCID: 0000-0002-7123-0378](https://orcid.org/0000-0002-7123-0378)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Kleymenov, Doctor of Sciences in History, Senior Researcher at the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia